

Исторически сложилось так, что деревенский лорд устраивал банкет во время праздников для тех, кто жил в их юрисдикции. Но банкетов не было с тех пор, как Розалинда была маленькой девочкой.

Надеясь, что новый лорд окажется восприимчивым, и она сможет убедить его восстановить эту традицию. И хотя волшебные семьи собирались во время праздников, чтобы устроить небольшой банкет для детей, но это было далеко не впечатляющее зрелище.

Розалинда просто хотела, чтобы ее дети испытали тот же уровень торжества, который она наблюдала в детстве.

Когда дверь в гостиную открылась, Розалинда встала. Розалинда воспользовалась этой возможностью, чтобы хорошенько рассмотреть нового лорда.

Его короткие волосы и подстриженная борода не могли полностью скрыть его молодую внешность. Розалинда сомневалась, что ему больше двадцати пяти лет. Он был одет в темный жилет и брюки, закатанные рукава рубашки и открытый воротник создавал очень расслабленным и непринужденным вид.

Чего Розалинда никак не ожидала, так это его глаз. Бледно-голубые глаза, казалось, светились, когда они смотрели на нее. Она видела такой блеск только у одного человека, своего бывшего директора, Альбуса Дамблдора.

«Доброе утро, мисс Трастон. Я Ксавьер Довакин,» произнес молодой человек успокаивающим баритоном.

Соблюдая эдикт, Розалинда ответила: «Доброе утро и вам, Лорд Довакин. Спасибо, что приняли меня.» Она не могла не заметить иностранного акцента. Розалинда никогда не считала себя путешественницей, но она побывала в нескольких странах Европы.

Усевшись, они провели несколько минут, обмениваясь любезностями за чашкой крепкого кофе. Розалинда заметила еще одну странность в молодом лорде.

После того как эдикт был удовлетворен, Лорд Довакин перешел к делу. «Скажите, мисс Трастон, что привело вас ко мне?»

Осторожно поставив чашку на край стола рядом с собой, Розалинда приготовилась. «Я пришла узнать, не собираетесь ли вы восстановить какие-либо традиционные мероприятия.»

«И о каких мероприятиях вы говорите?» С неподдельным интересом спросил лорд Довакин.

«Я имею в виду банкеты на Хэллоуин и Рождество, устраиваемые правящим лордом,» В животе Розалинды нарастало напряжение. Она знала, что не имеет права спрашивать об этом, но ничего не могла с собой поделать.

«Пожалуйста, расскажите мне немного о банкете в честь Хэллоуина.»

Розалинде потребовалось несколько минут, чтобы описать те немногие банкеты, которые она помнила. Чем больше она вспоминала о своем прошлом опыте, тем сильнее возбуждалась.

В конце ее рассказа Лорд Довакин откинулся на спинку стула с заметной улыбкой на лице. Слегка кивнув головой, Лорд Довакин ответил: «Это звучит как замечательная идея! Сколько гостей я должен ожидать?»

Розалинда тупо уставилась на него, слегка приоткрыв рот. Она не думала, что будет так легко убедить Лорда потратить много денег. Захлопнув рот, Розалинда сделала глубокий вдох, прежде чем ответить. «В общей сложности в деревне находится девять магических семей. Если все покажутся, то можно ожидать в общей сложности тридцать семь человек, включая маленьких детей.»

«Замечательно! Если вы будете так любезны пригласить семьи, я позабочусь о деталях, необходимых для торжества.»

Розалинда радостно ответила: «С удовольствием, и еще раз благодарю вас за это, Лорд Довакин!»

Проводив Розалинду, я вернулся в библиотеку. На самом деле мне было наплевать на эту женщину. Ее попытка финансово эксплуатировать меня была очевидна после обмена несколькими словами.

Это было не из-за доброты, которая поколебала мое решение провести запрошенную вечеринку. Это была сыворотка суперсолдата.

Сыворотка усилит все мои характеристики, хорошие и плохие. Если я продолжу игнорировать других и сконцентрируюсь лишь на своей цели увеличения своей силы, я могу представить, что это превратит меня в жаждущего власти маньяка.

Поскольку предупреждение Кадмуса Певерелла все еще свежо в моей памяти, я должен действовать осторожно. Ясный и сосредоточенный ум будет гораздо полезнее, чем рисковать своей безопасностью ради быстрого получения силы. Мне нужно играть на перспективу.

Я начал перечислять несколько других видов деятельности, в которых я мог бы принять участие, чтобы попытаться предотвратить адскую тягу к власти. На ум пришли медитация и благотворительные дела. Я даже могу обратиться к психологу. На которого я буду накладывать заклинание Обливиэйт после каждого сеанса.

Я не планировал принимать сыворотку до тех пор, пока не завершится ритуал анимагов. Это даст мне месяц, чтобы поработать над моими ментальными характеристиками.

Я вижу возможность того, что это может привести к тому, что я стану мастером манипулирования после приема сыворотки. Я считаю, что это гораздо лучший компромисс, чем быть одержимым силой психом.

Банкет в честь Хэллоуина обошелся мне немного дороже, чем я предполагал, но деньги были потрачены не зря.

Поместье было освещено плавающими магическими огнями, которые я смог очаровать, чтобы придать им фиолетовый свет.

Когда мои гости вошли на территорию поместья, их встретил заколдованный скелет с заколдованным фонарем вместо головы.

Скелет сопровождал гостей по дорожке из двух рядов волшебного огня. Тыквенные фонари

безвредно парили над пламенем. Зачарованные тыквы тихо пели в унисон со скелетообразными проводниками.

«Идемте, деточки, я заберу вас

В волшебную страну

Идемте, малыши, пора играть

Здесь, в моем саду теней.

За мной, деточки, я покажу путь

Через всю боль и печали.

Не плачьте, бедные дети, жизнь то,

Что убивает красоту и страсть.»

Как только гости вошли в вестибюль, их встретил густой лес, обрамлявшей стены и потолок. В ветвях вдоль стен светились глаза, которые пристально смотрели на проходящих мимо гостей. Это создавало впечатление прогулки по лесу с привидениями. Это также мешало гостям бродить по моему поместью.

Как только они вошли в отремонтированный бальный зал, их первым делом приветствовал легкий туман, покрывающий пол. Пурпурные горящие свечи парили над бальным залом, освещая заколдованных летучих мышей, которые летали между свечами. За свечами - зачарованный потолок, отражающий звездное небо снаружи.

Вдоль стен висели большие ожившие гобелены с изображениями опасных зверей, рычащих на прохожих. Углы были украшены толстой паутиной с безобидными пауками, которые падали на любого гостя, рискнувшего подойти слишком близко.

<http://tl.rulate.ru/book/39368/918319>